

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 2 (38)

Личкус.

Исследование бывших горских аулов, а также частновладельческих и крестьянских хозяйств Черноморской губернии. 1897 г.

I. Аульные площади.

В прошлом 1896 году работы высочайше назначенной экспедиции для исследования средней и нагорной полос Черноморского округа, переименованного по высочайшему повелению от 23 мая 1896 г. в Черноморскую губернию, производились в бассейнах главных рек губернии: Сочи, Шахе, верховьев Псеузапе, Аше и второстепенных рек: Восточного и Западного Дагомыса, Лоо, Хобзы, Буу и Хожиепс.

Бассейн р. Сочи. Местоположение и границы. Исследованная часть бассейна р. Сочи, площадью в 29,029 десят., находится между $43^{\circ} 39'0''$ — $43^{\circ} 48'0''$ с. ш. и $57^{\circ} 24'0''$ — $57^{\circ} 41'40''$ в. д. и занимает по длине реки Сочи 27 верст, при ширине в средней части бассейна в 15 верст. Границы ее составляют: с севера — водораздельный хребет с бассейном р. Шахе, с северо-востока — Главный хребет, с востока — водораздельный хребет с бассейном р. Мзымты, с юга — хребет Алек, в западной части которого и по хребту Ркина, она примыкает к границе с наделом дер. Пластунской, а с северо-запада — водораздельный хребет с бассейном Восточного Дагомыса. Вышие точки бассейна: вершина Главного хребта — Чура (Атаказуапха), находящаяся на высоте 7371 ф. над уровнем моря, вершина водораздельного хребта с бассейном р. Шахе-Амуко (Пшехе), лежащая над ур. моря на 6272 ф. и вершина водораздельного хребта с бассейном р. Мзымты — Иегош, находящаяся над ур. моря на 6160 ф. Река Сочи берет начало у подошвы вершины Главного хребта — Чуры и в своем течении принимает притоки, в районе исследованной части, с правой стороны реки: Уушха, Ажек, Агуа, речку без названия, а с левой — речки Иегош и Ац. Как река Сочи, так и притоки ее, во время таяния снега в горах и после сильных дождей, превращаются в значительные быстрые горные реки с трудными переходами вброд.

Границы прибрежной, средней и нагорной полос бассейна. В зависимости от расстояния отдельных частей бассейна от моря и высоты их положения над уровнем моря, бассейн р. Сочи разделяется на прибрежную, среднюю и нагорную полосы, а именно: от впадения р. Сочи в море до первых теснин, образуемых хребтом, идущим параллельно морю, расположена прибрежная полоса; от этих теснин до теснин, образуемых хребтом Алек — средняя полоса; выше же, за границей средней полосы до Глав-

ного хребта тянется нагорная полоса. Площадь прибрежной полосы занята посадом Сочи, землями частных владельцев и крестьян дер. Навагинки; средняя полоса вошла в надел крестьянам дер. Пластунской, за исключением оставшейся части свободной казенной земли; нагорная полоса, представляет площадь свободной казенной земли, которая и вошла в район исследования экспедиции.

Вьючные тропы. Ущелья нагорной полосы бассейна р. Сочи соединены между собой сохранившимися вьючными и пешеходными тропами, проложенными горцами и частью при покорении края разделанными войсками. Местами откосы этих троп и построенные на них мосты обрушились, и потому проходить лошадьми всюду невозможно. Главная вьючная тропа проходит от юрта Пластунского, по правому склону ущелья до отрога Главного хребта. От нее отделяется тропа, идущая по ущелью притока, с правой стороны — Агуа, которая, пересекая водораздельный хребет, отделяющий р. Агуа от р. Бзыч, притока р. Шахе, спускается в бассейн р. Шахе. По водораздельному же хребту идет боковая тропа до вершины его, Амуко.

Площади бывших горских поселений, расположенные в верхней части ущелья р. Агуа, кроме того, соединяются с площадями аульных мест ущелья р. Сочи еще другой вьючной тропой, которая через водораздельный хребет спускается в бассейн р. Ажек, и далее раздвигаясь, соединяется с магистральной тропой бассейна р. Сочи двумя тропами, проложенными по долинам рек Ажек и Уушхи — с левой стороны. При впадении р. Ац, левого притока р. Сочи, проложена вьючная тропа, которая, поднимаясь на водораздельный хребет между притоками Ац и Иегош, переваливает в бассейн рек: Кепш и Увежиписе, притоков р. Мзымты, соединяя таким образом бассейн р. Сочи с бассейном р. Мзымты. Наконец существует еще тропа, проложенная между притоками Агуа и Безымянной речкой, впадающих с правой стороны в р. Сочи, которая соединяет нагорную полосу бассейна р. Сочи с бассейном р. Восточный Дагомыс.

Местоположение и площади

бывших горских поселений и мест, годных к заселению. Ущелье Безымянной речки, очень узкое при впадении притока в р. Сочи, в средней и верхней части расширяется. Склоны хребтов на небольшой высоте от реки круты, но затем, до самого гребня пологи. При впадении притока, по берегу р. Сочи находится поляна с фруктовыми и ореховыми деревьями. Водораздельный хребет между речками Безымянной и Агца — пологий, с редким насаждением лиственного леса, со следами бывшего пожара; среди леса встречаются отдельные поляны, удобные для покоса. Площади бывших горских поселений расположены по обоим склонам ущелья, пересекаясь местами оврагами, причем по левому склону, среди леса, встречаются также поляны, свободные от лесной заросли.

Ущелье реки Агуа. Р. Агуа берет начало у подошвы вершины водораздельного хребта с бассейном р. Шахе-Амуко, и направляясь с севера на юг, принимает с правой стороны небольшой приток. Площади бывших горских поселений расположены как по ущелью р. Агуа, так и по ущельям ее притока. Ущелье притока представляет котловину с выступающими террасами, на которых находятся бывшие аульные места горцев, преимущественно с крутым уклоном. Верстах в трех от впадения притока, вверх по реке Агуа, по правому склону ущелья, на плоском месте с крутым уклоном к ручью, впадающему в Агуа, и к реке Агуа расположена площадь бывшего аула. По другой стороне оврага находится значительная площадь бывшего горского поселения, защищенная с с. з. крутым склоном водораздельного хребта с бассейном р. Шахе. Площадь эта удобна к заселению деревней, а выше указанные аульные места по р. Агуа, ее притоку, равно как и по ущелью Безымянной речки — хуторами. Все эти аулища нанесены на план составленный экспедицией в квартале 1-м, под лит. е и заключают 1075 десят.

Аульные места по левой стороне ущелья р. Агуа, пересекаемые оврагами, местами с крутым уклоном, примыкают к бывшим культурным зем-

лям, расположенным по правому берегу р. Сочи, по склону хребта между реками Агуа и Ажеком. Площади эти, годные для заселения хуторами, значатся по плану экспедиции в квартале 2-м, под лит. d и заключают 1010 десят.

По правому склону ущелья реки Сочи, между притоками ее — Ажек и Уушха, равно как по обоим склонам реки Уушхи тянется ряд бывших горских поселений — местами покрытых лесной зарослью с разнообразными уклонами, переходя от совершенно пологих площадей до крутых склонов, удобных лишь для покоса и пастбища. На полянах сохранилось много разного рода фруктовых деревьев. Описанные места нанесены на план экспедиции под лит. j, в квартале 3-м, в количестве 1683 десят.

Выше впадения р. Уушха, по правому склону р. Сочи, тянутся места, покрытые густой молодой зарослью лиственного леса, среди которого разбросаны аульные места горцев. Нужно предположить, что в этих собственно местах были поселения, а вся остальная площадь, ныне заросшая лесом, находилась под культурой. По плану площадь эта, в количестве 556 десят., значится в квартале 4-м под лит. f. Как эти, так и площади, нанесенные в квартале 3-м, могут быть заселены хуторами.

Аналогичный характер с означенной площадью имеют и площади, расположенные по левому склону ущелья р. Сочи, выше впадения притока ее Иегош и площадь по правому склону сего притока, нанесенные на план в 7-м квартале под лит. b в количестве 63 десят. и g, в количестве 195 десят.

В ущельях притока Ац, кроме двух небольших площадок, обозначенных на плане в кварт. 7-м, под лит. i площадь в 10 десят., и лит. l, при впадении Ац, площадью в 12 десят., удобных мест к заселению не имеется. Ущелье узкое и склоны его крутые.

Ниже впадения притока Ац левый склон ущелья р. Сочи в общем крутой, и только в двух местах имеются площади удобные к заселению хуторами, невысоко расположенные над рекой. Площади эти

нанесены в квартале 6-м под лит. a, в количестве 14 десят. и e, в количестве 54 десят.

Бассейн р. Шахе. Местоположение и границы. Средняя и нагорная полосы бассейна р. Шахе расположены между $57^{\circ} 10'45''$ — $57^{\circ} 43'0''$ в. д. и $43^{\circ} 46'40''$ — $43^{\circ} 58'0''$ с. ш., и, имея в длину по реке Шахе от истоков до границы прибрежной полосы 44 версты, при наибольшей ширине в 19 вер., заключают площадь в 47814 десят. Границами исследованной части служат: с севера и востока Главный хребет, с юга водораздельный хребет с бассейнами рек: Сочи, Восточный и Западный Дагомыс, Лоо, Хобзы и Буу, от северо-запада водораздельный хребет с бассейном р. Псеузапе. Вьючные точки бассейна — вершины Главного хребта, достигающие высоты над уровн. моря: Чура 7371 ф., Кудо (Бзыш) 6944 ф., Маврикошха 6419 ф. и Ауль 6063 ф.

Река Шахе берет начало с вершины Чура и течет с юго-востока на северо-запад, изменяя направление, при впадении в нее притока с правой стороны Беюк — на юго-запад и запад и круто сворачивает к югу, верстах в 8-ми от впадения в море. Верхняя часть реки от истоков до впадения в нее притока Беюк носит название у черкесов «Шахе-Гузау». Исследованную часть бассейна составляют: ущелье р. Шахе и ущелья притоков ее с правой стороны: Чехашха, Кудо (Бзыш), Бушый, Беюк, Ажу, Бзыч, две речки без названия, Кичмай и Безымянная речка; с левой стороны: Бзыч и Бзугу. Как ущелья р. Шахе, так и ущелья ее притоков, в особенности притока Бзыч, от поворота ее с запада на север, местами довольно широки и после дождей и во время половодья заливаются выступающей из берегов водой и сплошь покрыты камнями, ею нанесенными, за исключением небольших пространств, выступающих над берегами, заросших молодой ольхой или тощей травяной растительностью. В силу этого проход по ущелью, по берегу реки, затруднителен и опасен во время половодья и после дождей, но путь этот в настоящее время представляет единственную возможность проникновения в ущелья, так как тропы, проходящие по склонам хребтов, заросли и обрушились.

Вьючные тропы. Бассейн р. Шахе соединяется со смежными бассейнами удобными для проезда лошадьми вьючными тропами. Так, с бассейном Западного Дагомыса он соеди-

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТОПОНИМИКА
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

няется тропой, пересекающей водораздельный хребет, а с бассейном р. Псезуапэ — выючной тропой, идущей от деревни Кичмай до урочища «Красное», находящегося в 12 верстах от дер. Божьи Воды в бассейне р. Псезуапэ, проходя через разделяющий их хребет.

Границы отдельных полос. Прибрежная часть бассейна тянется от моря на 6 верст, считая по р. Шахе; средняя полоса — далее, до ворот, образуемых хребтом, пересекающим р. Шахе выше впадения в нее притока Бзыч. По этому притоку средняя полоса тянется до поворота с запада на север. Выше же, до главного хребта, как по р. Шахе, так и по притоку ее Бзычу идет нагорная полоса.

Черкесы дер. Кичмай получили надел частью в прибрежной, частью в средней полосе. В нагорной же полосе, в конце июля месяца проживал отставной солдат с женой, пришедший на Бабукову Поляну из Кубанской обл. в начале июля прошлого года; разрешения селиться он не имел. Таким образом, кроме ущелья р. Шахе, вошли в район средней полосы ущелья притоков, с левой стороны: часть ущелья р. Бзыч и ущелья р. Бзугу; с правой стороны: ущелья двух речек без названия, находящихся выше притока Кичмай, речка без названия ниже этого притока и само ущелье р. Кичмай. В районе нагорной полосы — ущелья притоков с правой стороны: Бзыч, Ажу, Беюк, Буший, Кудо и Чехашха, а с левой стороны часть ущелья Бзыч.

Местоположение и площади бывших горских поселений в средней полосе. Все пространство средней полосы по левой стороне ущелья р. Шахе от нижней границы нагорной полосы до впадения в нее притока Бзыч — представляет собой плоскогорье с полого спускающимся склоном к реке, защищенное с северо-востока круто поднимающимся хребтом. Площади бывших горских поселений, расположенные террасами по склону хребта и по берегу реки, заросли смесью молодого лиственного леса и одичавшими фруктовыми деревьями: черешней, грушей, яблоней, среди которых местами встречаются деревья персиковые, шелковицные и виноград. Площадь эта, называвшаяся у черкесов «Чебухадж», заключающая по съемке 111 десят., нанесена на план под лит. d.

Места, годные к заселению по притоку Бзыч, расположены по левому склону ущелья и в котловине, образуемой рекой Бзыч при повороте ее с запада на север, в количестве 376 десят., обозначенных по плану под лит. f. Правый склон ущелья крутой.

Площади бывших горских поселений, ниже впадения притока Бзыч, расположены по ущелью притока Бзугу, по левому склону ущелья, резко отделяясь от старого букового леса, находящегося выше и, соединяясь с местами бывшими под культурой горцев по левому склону р.

Шахе, прерываясь оврагами, тянутся до границы надела дер. Кичмай. Площадь эта, носившая название у черкесов «Солох-аул» нанесена на план тремя участками — под лит. e, в количестве 235 десят., q — 1184 дес. и h — 713 д.

По правой стороне ущелья р. Шахе в средней полосе места горских поселений расположены: 1) Против впадения притока Шахе — Бзыч, по склону ущелья р. Шахе и по левому склону ущелья Безымянной речки. Площади эти расположены террасами и защищены с северо-запада скалистыми хребтами. По правой стороне ущелья Безымянной речки склоны более круты, заросли молодым лиственным лесом и могут быть использованы как покосы и выгоны для скота. По этому ущелью от впадения притока в Шахе проходит тропа, пересекающая места бывших горских поселений. Указанные площади, носившие название «аул Хачмиз», по съемке составляют 48,5 дес. и значатся по плану под лит. c. 2) Против впадения притока Бзугу, по берегу р. Шахе широкой полосой проходят места бывшие под поселением и культурой горцев, переходя в ущелье второй безымянной речки; аулища эти назывались у горцев «Иналике», нанесены на план под лит. i и заключают 338 десят. 3) Ниже по р. Шахе, близ впадения в нее притока Кичмай, по пологому склону есть места бывших аулищ, нанесенные на план под лит. i и заключающие 99 десят. Аулища эти служили местом расположения наших войск. Ущелье Р. Кичмай удобных мест к заселению не имеет. 4) Остальная часть мест бывших горских поселений находится ниже

притока Кичмай, по обоим склонам небольшого притока р. Шахе. Ущелье притока узкое и только в местах бывших поселений склоны полого спускаются к реке. Показанная

площадь в количестве 116 десят. нанесена на план под лит. k. Все означенные места бывших аулищ могут быть заселены хуторами.

Местоположение и площади

Болотоков Келемет, темиргоевский князь. Архив И. Нарвузова (АРИГИ).

Л. И. Лавров в 1960 г. в а. Хатажукай снял эстамп с арабской надписи на могильном камне: «Умерший эмир Каплат б. Джанбулат б. Хатагузук ал-Булатуки. 1289». 1289 г. х. = 11.III.1872 — 28.II.1873 г. (См.: Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 2. Надписи XVIII-XX вв. Издание текстов, переводы, комментарии, статьи и приложения Л. И. Лаврова. М., 1968. С. 104). Этот эпиграфический памятник комментируется Л. И. Лавровым следующим образом: «Келемет Болотоков, штаб-ротмистр русской армии, был старшиной в ауле Хатажукай (Хьатыгужьжыкьуй), который населен преимущественно темиргоевским подразделением адыгейцев. Его отец, Джанбулат (в русских документах — Джамбулат) принадлежал к числу крупных военных деятелей Адыгеи. Он был воспитан среди абадзехов (согласно сведениям Торнау. — Прим. С. Х.) и в 1820-х годах постоянно возглавлял адыгейские отряды в смелых набегах на Кавказскую линию. В 1830 г. Джанбулат присягнул на верность России и не изменял присяге до 1837 г., когда был убит каким-то дагестанцем. Современники характеризовали его как умного и храброго человека. Старшим братом Джанбулата был Безрук Болотоков. Настоящая эпитафия содержит отсутствующее в других документах имя отца этих двух крупных адыгейских деятелей. Оказывается, его звали Хьатыгужьжыкьуй, и не исключено, что от этого имени получил название Хатажукай». (Там же. С. 174). О гибели отца Келемета — Джамбулата Болотокова — российский источник, датированный июлем 1837 г., сообщал: «Известный своей храбростью в Черкесии Айтак оглу Джамбулат — родственник кн. Сафер-бея (Занокко. — Прим. С. Х.), убит из ружья одним дагестанским узденем за то, что не соглашался идти на шерият (судебную сходку) по требованию Азимет Гирей Султана и зятя его Келимиш оглу Бея. Эта потеря для черкесов весьма чувствительна». (Из обзора политического положения Черкесии со сведениями о деятельности англо-турецких эмиссаров // Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Под ред. Ш. В. Цагарейшвили. Тбилиси, 1953. С. 127).

А. В. Казаков, автор исследования об адыгах и абазинах, офицерах российской армии, приводит основные факты военной службы и биографии Келемета Болотокова: «Болотоков Келемет (он же Балатуков, Болотуков Челемет) (1837 — не ранее 1865 г.), поручик (к 1865 г.), из темиргоевских князей. Участник Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. Награжден знаком отличия Военного ордена «для мусульман» под № 32, бронзовая медалью в память о Крымской (Восточной) войне 1853-1856 гг. Состоял в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуротном отряде собственного Его Императорского Величества конвоя оруженосцем с 02.01.1858 г., юнкером — с 31.05.1858 г. Произведен в чин корнета 15.07.1861 г. Награжден серебряной (золотой) медалью на Георгиевской ленте для ношения в петлице с надписью «За храбрость» (15.07.1861), орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Проживал в родовом ауле темиргоевского князя Асланбека Болотокова, Майкопского уезда Кубанской области. (См.: Казаков А. В. Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI — начало XX в. Биографический справочник. Нальчик, 2006. С. 93-94).

бывших горских поселений в нагорной полосе. Нагорная полоса бассейна р. Шахе резко отделяется от средней полосы. Ущелье более узкое, с более крутыми склонами и

только по берегам р. Шахе и не высоко над рекой в части ее, называемой Шахе-Гузай, тянутся прерывающиеся площади бывших аульных мест с насаждениями фруктовых деревьев и ореха. В нижней части своей склоны покрыты молодым лиственным лесом и хотя местами, по своему уклону удобны для обработки, но, достигая в среднем высоты над уровн. моря до 4000 ф., вблизи Главного хребта, они могут служить лишь покосами и выгонами для скота, а потому нанесены на план сплошной площадью, не разделяя ее по пригодности к тому или иному роду сельскохозяйственного пользования. Площадь эта, по обоим склонам р. Шахе, обозначена под лит. a и b, в количестве 1061 десят. и c, в количестве 987 дес.; такого же характера площади по правому склону притока Бзыч: под лит. a, в количестве 130,5 дес. и b, в количестве 96,5 дес.

Ниже, по правой стороне ущелья р. Шахе, по плоскогорью, между притоками Беюк и Буший, на высоте 2843 ф. над ур. моря, защищенная с севера Главным хребтом, расположена площадь бывшего горского поселения, заросшая молодым лиственным лесом, среди которого встречаются поляны с фруктовыми деревьями. Означенная площадь, называемая «Бабуков аул», составляет по съемке 510 десят. и по плану значится под лит. a. Ниже «Бабукова аула» правый склон ущелья р. Шахе крутой; по левому же склону невысоко над рекой встречаются небольшие площади аульных мест.

Ущелья притоков Беюк, Ажу и Бзыг, в общем, мест удобных к заселению не имеют. По берегам речки Ажу встречаются места с молодой зарослью, с преобладанием ольхи, удобные к использованию как покосы. По левому склону ущелья р. Ажу и по обоим склонам ущелья р. Бзыча хотя и есть места бывших поселений, но будучи удалены друг от друга, раз-

деленные оврагами и, прерываемые хребтиками с крутыми склонами, в ближайшем будущем не могут быть включены как места годные к заселению, но могут служить покосами и пастбищами.

Преобладающая почва нагорной полосы суглинистая, мелкая, с примесью камня в подпочве. Заселение описанных площадей удобнее произвести хуторами.

По склонам ущелий за молодым лиственным лесом растет бук старого возраста; среди лиственного леса по левому склону ущелья р. Ажу местами куртинами встречается осина и береза. За пределами же лиственного леса по левому склону упомянутого ущелья — пихта.

По склонам ущелий, не высоко поднимаясь над речками, во многих местах встречается самшит (Vuxus Sempervirens).

II. Частновладельческие и поселянские хозяйства.

32 года прошло со времени присоединения части северо-восточного побережья Черного моря, вошедшей в состав Черноморского округа, ныне переименованного от 23 мая сего года в Черноморскую губернию и в настоящее время представляется возможным судить о размере и пространстве площадей, бывших здесь некогда под культурой и поселениями у горцев, поросших ныне густыми зарослями лиственного леса, лишь по нижеследующим признакам: всюду, где только жили горцы, встречаются в изобилии фруктовые деревья — черешни, сливы, груши, яблони, лещины, орех, персики, местами хурма, шелковица и виноград. Они встречаются не только на местах бывших поселений, занимавших значительные и удобные по своему положению площади, но и на пространстве не более десятины, разбросанных по крутым склонам гор. Видно, что и эти поляны служили жильем, смотря по величине, для нескольких, а иногда и для одной семьи. Если принять во внимание, что доступ к этим полянам по тропкам, пролегающим по крутым склонам гор, был затруднителен и что во многих местах возможна была только ручная обработка почвы и доставка урожая переноской на плечах, то должно прийти к заключению, что обращение под культуру таких малодоступных полей вызывалось лишь густой населенностью бассейна. Обилие разнообразных фруктовых деревьев, шелковицы и винограда дает основание предположить о занятии населения плодоводством, шелководством и виноделием. Значительность пространств, которые по своему положению могли быть эксплуатируемы как покосы и для выпаса скота, а также обширность нагорных пастбищ Главного хребта, приводит к заключению, что наряду с плодоводством, шелководством и виноделием, скотоводство являлось также одной из главных отраслей сельскохозяйственного производства у горцев. Наконец многие площади удобные для

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТОПОНИМИКА
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

обработки, ныне покрытые молодым лиственным лесом, без примеси фруктовых насаждений, характерного признака мест бывших горских поселений, несомненно эксплуатировались посевами полевых растений, преимущественно — кукурузы, проса и огородных овощей.

Высказанные предположения об организации хозяйства у горцев, ранее живших на побережье, вполне подтверждаются также и современным положением сельскохозяйственной деятельности у черкесов, живущих ныне в крае, в селениях: Кичмай, Божьи Воды и Красно-Александровском, расположенных в бассейнах рек Шахе, Псезуапэ и Аше. Стремление к разведению вблизи усадеб фруктовых деревьев и винограда, вообще замечается у черкесов, живущих в указанных селениях; некоторые из них устроили довольно значительные сады, как напр. у поселянина Гучибса Богуса в селении Красно-Александровском, сад занимает около десятины с разнообразными фруктовыми деревьями и небольшим количеством винограда. При материальной возможности приобретения скота, у некоторых черкесов встречается значительное число голов рогатого скота, лошадей, овец и коз. Так у поселянина Тлепсхаха Тлифа в дер. Кичмай и у Гучибса Богуса в дер. Красно-Александровской насчитывается по сотне голов лошадей и рогатого скота и по несколько сот голов овец. По количеству имеющегося скота в черкесских селениях устанавливается вообще взгляд о материальном благосостоянии хозяина, ибо тот считается бедным, у которого кроме лошади имеется менее тридцати голов овец и коз. Посевы кукурузы, проса и огородных овощей черкесы производят на отдельных участках, удаленных от усадеб, хотя и небольшие поляны вблизи селения, если они не остаются под травой, занимаются кукурузой. Покосами и выгонами для скота служат места неудобные под обработку, а летним пастбищем — нагорные пастбища Главного хребта.

Из этого краткого указания о способах пользования горцами земельными угодьями и эксплуатации земель менее удобных по своему положению, надлежит прийти к заключению: 1) что в прежнее время край был густо населен и 2) что разнообразные отрасли сельскохозяйственного производства имели место в хозяйстве горцев.

Исследование бывших горских аулов, а также частновладельческих и поселенческих хозяйств Черноморской губернии младшего таксатора Личкуса. Приложение к отчету действительного статского советника Краевского // К вопросу о колонизации Черноморской губернии. (Из отчета по командировке чиновника особых поручений действительного статского советника Краевского). СПб., 1897. С. 3 - 12, 27 - 29.

Топоним Руфабго является одним из многих сотен адыгских топонимов Северо-Западного Кавказа. Под названием Руфабго сегодня известны знаменитые водопады и одноименное им урочище. По ущелью Руфабго протекает ручей Бачурина. Данное название маленькой речки, впадающей в Белую с левой стороны, является позднейшим гидронимом, присвоенным уже после Кавказской войны.

Тем не менее, попытки объяснить с адыгского языка топоним Руфабго не приносят удовлетворительных результатов. (Твердый А. В. **Кавказ в именах, названиях, легендах. Опыт топонимического словаря. Краснодар: Платонов, 2008. С. 273).**

Является ли форма Руфабго исконной? По всей видимости, нет. На карте Е. Д. Фелицына указан пост Гуфабго с правой стороны Белой, напротив устья левого притока, название которого не указы-

О названии Руфабго

*вается. (Фелицын Е. Д. **Военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа. 1774 - 1864 гг.).** Ясно, что это и есть тот ручей (Бачурина), который протекает по урочищу Руфабго-Гуфабго. На этой же карте мы видим пост Гузирипльский (1864); станцию Гунайскую (1864 - 1868), на правом верхнем притоке Шиши, название которой восходит к адыгскому гидрониму Гунай. Таким образом, Гуфабго является топонимом, полностью вписанным в систему адыгских названий рек и местностей, в которых основу составило слово гу «сердце». (Толковый словарь адыгейского языка. Составители А. А. Хатанов, З. И. Керашева. Майкоп, 2006. С. 49).*

Информация с карты Е. Д. Фелицына подтверждается

русскими военными донесениями периода Кавказской войны, на основе которых написана работа А. Зиссермана о боевом пути 80-го пехотного Кабардинского полка. Сообщается, что 18 июля 1862 г. «полковник Гейман совершил набег в долину р. Гуфабго, уничтожил там большой аул со всеми запасами только что свезенного хлеба». (Зиссерман А. **История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726 - 1880). Т. III. СПб., 1881. С. 409).**

Таким образом, с полным на то основанием, мы можем считать исконным адыгским названием ручья Бачурина гидроним Гуфабго, одноименный с ущельем Гуфабго.

Приведем примеры подобной одноименности ущелья (балки, оврага) и реки, про-

текающей по ущелью. Так, в этом же районе мы наблюдаем урочище и речку Мишоко, правый приток Белой, впадающий чуть ниже Бачурина (Гуфабго); «овраг и ручей» Чхафизепс, правый приток Белой, впадающий ниже Фюнтфа (Фюнтва); «балка», «овраг» и «реченка» Мишоко (Мишоко), левый приток Белой, впадающий напротив станицы Ханской. (Богусловский Л. **История Апшеронского полка. 1700 - 1892. Т. II. СПб., 1892. С. 336, 347; Введенский А. Действия и занятия войск Средне-Фарского отряда до формирования Пшехского и этого последнего до ноября 1862 года // Военный сборник. 1866. N 7. С. 8; Дитлер П. А. Раннесредневековый могильник Мешоко // Археология Адыгеи. Майкоп: Меоты, 1995. С. 161 - 163; Краснодарский край. Республика Адыгея. Топографическая карта. Масштаб 1:200 000. М., 1996. С. 63).**

Самир Хотко.

Болотоков Безрук Челеметович (Келеметович). Фотография сделана в С.-Петербурге в 1910 г. Национальный музей Республики Адыгея.

АКТЫ КАВКАЗСКОЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Записка ген.-м. Евдокимова ген.-л. Завадовскому, от 9 декабря 1851 года.

По недоверию моему в постоянство горцев, испытанному давней здесь службой, я не писал в [с. 610] военном журнале, представленном за время последнего движения войск по р. Белой, ни тех подробностей, которыми исполнены были ежедневные посещения различных людей абадзехского племени, ни тех обещаний, которыми все они меня уверя-

ли. Полагая, однако же, не лишним довести их до сведения вашего и согласно воли вашей, излагаю в этой записке все замечательное, совершившееся во время похода с 16 по 27 ноября за Лабой.

Вы уже изволите знать, что общество Тлошет, абадзехского племени, почти одно из всего абадзехского народа, сильно поддерживало сторону Мухаммед-Эмина. Поводом к этому служило чрезвычайное воровство, появившееся между

самими абадзехами, а в особенности у Тсюшепсов, почти не имеющих почетных людей со времени падения влияния Мухаммед-Эмина. Несмотря на это, 18 ноября, как только стража Тсюшепсов разнесла в аулы известие о переправе русских через Белую и о работах, начатых на левом берегу, как явились немедленно старшины с вопросом о причине. Я принял их на месте работы и объявил, что поводом к этому служит присутствие у них Мухаммед-Эмина, заставляющее нас приготовить себе дорогу в их аулы. Старшины возвратились, собрали общий совет и на нем положили изгнать мятежника и, присоединяясь к обществу Дженгет-хабль и Даур-Хабль, помириться с русскими.

Покуда дело длилось в съезде и совещании Тсюшепсов, укрепление было кончено и отряд 22 ноября двинулся вверх по р. Белой. Между тем, общества Дженгет-хабль и Даур-хабль прислали ко мне старшин с уверением, что, несмотря на дела прочих абадзехов, они решили помириться сами и для соглашения в условиях, при этом необходимых, просили назначить день съезда в Прочном-Окопе. Я назначил 15 дней и послал уверить народ, что цель движения войск заключается в обозрении и съемке местности для будущих предприятий, и что я не трону ничего, принадлежащего абадзехам, если со стороны их не будет повода к враждебным действиям.

Лишь только отправилась из отряда депутация этих двух обществ, как прибыли старшины и Длинный султан от других, живущих по Майкопскому ущелью и его окрестностям, а именно: Туба, Темир-даши и Анчоко-хабль. Они убеждали меня остановиться и возвратиться в укрепление до решения народного совета, который составляется у Маюкупа (так в оригинале. — Прим. С. Х.), для соглашения о выполнении условий,

предложенных абадзехам князем наместником в Усть-Лабе; но я решительно объявил, что не могу согласиться, ибо имею приказание осмотреть подробно местность и снять ее на план для будущих наших предприятий, если абадзехи не перестанут быть нашими врагами. Я уверил старшин, что, не имея причин вредить народонаселению, не трону ничего, кроме сена для лошадей, и буду драться по необходимости только в том случае, если они захотят мешать мне в исполнении предписанной мне цели. Затем я просил их возвратиться и успокоить народ, уверив, что от самих абадзехов зависят будущие наши предприятия.

На другой день, следуя вверх по Белой к Майкопскому ущелью, не было уже заметно никакой тревоги. Абадзехи, как бы давно покорные, десятками и более встречали и провожали меня по дороге; от старшин беспрестанно приезжали поверенные с различными вопросами.

Рано утром 24-го числа явился с несколькими почетными лицами Длинный султан с вопросом, где я приму народных старшин, собравшихся у самого уроч. Маюкупа, на переправе через р. Белую. Назначив султану то место, где собрались старшины, я с частью отряда двинулся туда и нашел огромный сбор абадзехов с видимой готовностью к миролюбию и покорности. С князьями покорных племен, при отряде бывшими, я съехался с старшинами, остановился на переправе и долго трактовал об условиях, на которых они могут быть приняты под наше покровительство. Старшины несколько раз отходили в сторону, советовались и, наконец, вот последние слова султана, сказанные мне от имени абадзехского народа: «Не было до сей поры еще ни разу столь искреннего желания к покорности русским абадзехского племени. В настоящем

АКТЫ КАВКАЗСКОЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

время все люди благомыслящие не находят ни выгоды, ни причин к враждебным отношениям; но обширность народонаселения, разбросанного на значительное пространство и волнуемого молодежью и частью людей беспокойных, не допускает первых согласить дело в короткое время; ибо, если в одном конце населения оно слажено, то в другом появляется недоверие, заставляющее снова сзывать народ и снова уверять в преимуществах мира пред враждой; что поэтому от снисходительности русских зависит дать делу их благополучный конец и что народ просит у меня назначить срок, в который должны явиться ко мне с положительными данными их старшины». Я назначил 15 дней; однако, старшины [611] разными доводами, которых я не мог не сознать уважительными, согласили меня отсрочить на 30 дней. Таким образом, через 15 дней явятся в Прочный-Окоп абадзехские старшины обществ: Дженгет-халь и Даур-халь с половиной Тсюшепс, а через 30 – Туба, Темир-даши и Анчоко-халь. Прочие абадзехи, живущие по р. Псекупсу и частью в вершине р. Пиш, обещали исполнить то же, что сделают первые. Приняв, однако, в соображение, что эти последние удалены от нас более нежели первые, и что у них менее почетных людей, я не вполне им доверяю и полагаю, что это исполнится только тогда, когда они поймут выгоды мирных сношений от своих соплеменников.

Так кончился поход в Майкопское ущелье и переговоры с абадзехами. Я не сказал ни слова о темиргоевцах, приезжавших также с уверениями в своей преданности, потому что остатки этого племени, по незначительности своей, не заслуживают ни доверия, ни внимания. Большая их часть вышла на Лабу и Белую; судьба оставшихся среди абадзехов зависит уже от обстоятельств. В продолжение похода, пользуясь миролюбивым расположением абадзехов, присоединилось к отряду с имуществом и пожитками несколько семейств жителей, увлеченных против воли с Кубани и Лабы, и переселился на Лабу темиргоевский князь Корбек Болотуков, с 2 аулами своих подвластных, в которых до 150 семейств. Кроме того, по усиленной просьбе некоторых преданных нам кабардинцев, дано было по возвращении моем на Лабу средство выселиться аулам княгини Касаевой и узденю Али Хахандуко, которые и водворятся на левом берегу Кубани.

25 ноября я повел отряд в земли егерукаевцев и мохошевцев, с решительным намерением нанести им всевозможный вред, как племенам, более всех для нас вредным, однако, не успел в этом и здесь, полагая неуместным вредить людям, обращающимся к

нам с просьбой о покорности. Старшины обоих этих племен обещали выполнить все мои требования, и предавая судьбу свою, хотя, может быть, и лживо, снисхождению русских, просили только срока для совещания с народом, в котором я счел несправедливым отказывать. Я назначил егерукаевцам 15, а мохошевцам – 10 дней, с тем, что после этого не буду уже доверять их слову и не приму никакой их просьбы.

Что касается до мелких племен, живущих в вершине рр. Лабы и Ходза, то, зная из прежних достоверных сведений, что абадзехи запретили им отдельное искачество о покорности, угрожая враждебными действиями в том случае, если сами они не покорятся, я требовал (кроме кизылбековского султана Ярыкова), чтобы они выселились на Уруп. Это требование замедляется в исполнении, потому что, по причине зимы, тяжело его выполнить; без сего же не предвидится выгоды от покорности ничтожных по народонаселению племен, в действиях своих от себя несколько не зависящих. В вершине рр. Лабы и Ходза, едва ли наберется всего народонаселения до 350 дворов (сильно заниженная цифра. – Прим. С. Х.), – их можно вынудить к переходу, если уже не на Уруп, то, по крайней мере, на правый берег Лабы, и тогда будет за Лабой менее притонов для хищнических партий. Только кизылбековский султан Ярыков, по моему мнению, может подлежать исключению, как потому, что народ, ему повинующийся, трудно согласить на выход из ущелий, занимаемых им в самых вершинах гор, так и потому, что султан, пользующийся большим уважением у самих абадзехов, ручается в ненарушимости условий, которые предписаны будут при покорности. Султан Ярыков был у меня несколько раз и я дозволил ему пасти безбоязненно свой скот в окрестности укр. Ахметовского. В последние дни он усердно выполнял некоторые поручения мои за Лабой и оттого замедлил явиться к вам, чтобы лично изъявить свою покорность и получить от вас те приказания, кото-

рые вы признаете необходимыми для твердого ручательства в приносимой им покорности.

Итак, из всего вышеизложенного вы изволите усмотреть, что склонность к миролюбивым сношениям с нами враждебных нам племен давно уже, по-видимому, не была на правом фланге столько общей, как в настоящее время; при всем том, считаю лишним умолчать, что начало этого общего взялось от абадзехов и конец его упрочится ими. В настоящее время все мелкие племена залабинские ищут

Последний поход, доставивший мне случай ближе рассмотреть в местность, занимаемую поселениями абадзехов, и видеть все Майкопское ущелье, ознакомил меня также и с трудностью войны за р. Белой и с легкостью, с которой мы можем овладеть всем течением этой реки почти до самых снежных гор. В предположении о выборе пункта для постройки крепости против Майкопского ущелья, которое в скором времени имеет быть вам представлено, я подробнее изложу об этом предмете. Но здесь я должен упомянуть об одном важном обстоятельстве, затрудняющем соглашение абадзехов к покорности, – это выдаче нам аманатов. На этом останавливаются самые ревностные искатели миролюбивого конца, отзываясь, что и при согласии народа восстанут против сего лица, на коих падет жребий дачи аманата. Я предлагал мое ходатайство у начальства, дабы аманаты не содержались нигде в укреплениях, а были бы розданы в прикубанские мирные аулы, к знакомым лицам; при всем этом сомнительно, чтобы выдача их исполнилась в скором времени.

Последние известия, полученные мной от одного из старшин абадзехских, состоят в следующем: Общество Тсюшепс, где в последнее время проживал Мухаммед-Эмин и которое готовилось уже снова выдать ему аманатов, на последнем народном совещании положи-

ло не выдавать их и пригласило выехать от них куда ему угодно, вследствие чего Мухаммед-Эмин и отправился на р. Псекупс. А как половина этого общества уже присоединилась к джигетам (садзам. – Прим. С. Х.) и с ними изговорила старшин для принятия условий покорности, то ныне он старается через некоторых приверженцев вывести оставшееся в мекхемэ на Пшехе его семейство, которое остается там в крайне жалком и опасном положении, ибо на днях абадзехи выкрасили из дома все лучшие вещи.

В Майкопском ущелье, в доме старшины Хаджимуко, продолжают совещания о покорности верхних абадзехских племен и там съехались все старшины. Акты Кавказской археогра-

фической комиссии. Т. X. Тифлис, 1885. С. 609 - 612.

Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу, от 11 декабря 1851 года, N 184.

Дальние натухайцы, живущие в долинах Адагума и других ближайших притоков Кубани, издавна обнаруживали неприязненное к нам расположение и не только сами участвовали во всех враждебных против нас предприятиях, но употребляли все усилия, чтобы отклонить ближних натухайцев от покорности и тем препятствовали водворению спокойствия в пределах 1-го отделения Черноморской береговой линии.

Начальник Черноморской береговой линии, для наказания дальних натухайцев за неприязненное к нам расположение, сосредоточил в Новороссийске отряд до 4 тыс. чел., при 11 орудиях.

Двинувшись в ночь с 4 на 5 ноября, по Константиновской дороге, на северную покатость Кавказского хребта, вице-адм. Серебряков прошел по долине Адагума на р. Шипс, а оттуда, повернув к Варениковской переправе, 13 числа возвратил отряд на свои квартиры.

В течение 7-дневного сего движения, на всем пройденном пространстве отряд уничтожил жилища и хозяйственные запасы враждебного нам племени, предав огню значительное число аулов. Несмотря на сопротивление горцев, войска наши смело, стойко и в порядке совершили продолжительное и трудное движение, выдержав молодежки несколько жарких схваток с неприятелем, между прочим: 5 числа, в долине Адагума, при отражении устроенной горцами засады и сожжении значительного аула; 6 и 7 – при истреблении аулов на р. Шипс и в долине Гешепсин; 8 – при движении колонны ген.-м. Дебу против населения долины нижнего Худако; 9-го при разорении аулов богатой и многолюдной долины Псифа; 10 – при переправе через р. Хопс.

Потеря наша, в сравнении с важностью влияния, произведенного на горцев строгим наказанием враждебного нам племени, весьма незначительна; она состоит из одного контуженного обер-офицера, 2 убитых, 28 раненых и 6 контуженных нижних чинов. По сведениям от лазутчиков, неприятель потерял несравненно более убитыми и ранеными; особенно чувствительное для него лишение состоит в истреблении перед наступлением зимнего времени более 2,500 дворов. Но при этом движении все те аулы, которые изъявили покорность, были пощажены и имущество их оставалось не тронутым.

АКАК. Т. X. С. 612.

Материалы подготовлены С. Х. Хотко

Тугжуко Куй-хаджи, натухаевский дворянин, участник взятия горским ополчением Михайловского укрепления на черноморском побережье в 1840 г. Впоследствии принял русское подданство, участвовал в покорении Черкесии и русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Фото начала 1880-х гг. Архив И. Наврузова (АРИ-ГИ). Аннотация А. К. Бузарова.

нашего покровительства, потому что ищут его абадзехи; упрочить же эту покорность выдачей нам аманатов бояться, опасаясь неблагоприятного оборота, который может случиться в делах сильных соседей. Оставаясь, таким образом, между русскими и абадзехами, они стараются отстранить от себя вред, который мы можем сделать в зимнее время, и в то же время не навлечь вражды от абадзехов, чтобы потом не подпасть их мщению. А как такое поведение этих племен соответствует их положению и не может измениться до совершенного покорения абадзехов, то я и нахожу, [612] что принудить их к выходу на левый берег Лабы полезнее, чем обеспечивать себя взятием аманатов, оставляя их для жительства на прежних местах.